

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская академия наук
Институт восточных рукописей

МОНГОЛИЯ В ЖИЗНИ Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ

*Воспоминания,
письма,
фотографии*

Санкт-Петербург
2019

2. Материалы защиты докторской диссертации Л. К. Герасимович

Стенографический отчет

**Ленинградский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного
Знамени Государственный Университет имени А. А. Жданова**

**Заседание Ученого Совета Восточного Факультета ЛГУ
им. А. А. Жданова
19 февраля 1976 года**

Повестка дня

Защита диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук Герасимович Людмилой Константиновной на тему:

«Монгольское стихосложение (опыт экспериментально-фонетического исследования)»

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук Л. Р. Зиндер
- доктор филологических наук Г. И. Михайлов
- доктор филологических наук А. Н. Болдырев

Ведущее учреждение — Институт мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР

Ленинград

Оглавление

Защита диссертации Л. К. Герасимович на соискание ученой степени доктора филологических наук

Л. К. Герасимович (доклад)	4
Обзор поступивших отзывов	12
Ответы диссертанта на выступления официальных оппонентов	13
Выступление профессора В. И. Цинциус	20
Заключительное слово диссертанта	21
Заключение о диссертации Л. К. Герасимович	22
Результаты голосования	25
Решение Ученого совета	26

Заседание Ученого Совета Восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова 19 февраля 1976 года

Председатель — доктор филологических наук, профессор Е. А. Серебряков

Ученый секретарь Совета — кандидат филологических наук, доцент Г. Е. Рачков

Председатель. Председатель Ученого Совета — член корреспондент АН СССР доктор филологических наук Боголюбов Михаил Николаевич болен. Заместитель председателя Совета профессор Петрушевский Илья Павлович также болен. Михаил Николаевич и Илья Павлович просили меня провести сегодняшнее заседание Ученого совета.

На повестке дня сегодня один вопрос:

Защита диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук заведующей кафедрой монгольской филологии доцентом Людмилой Константиновной Герасимович. Тема диссертации: «Монгольское стихосложение (опыт экспериментально-фонетического исследования)».

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук Л. Р. Зиндер
- доктор филологических наук Г. И. Михайлов
- доктор филологических наук А. Н. Болдырев

Ведущее учреждение — Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР.

Слово предоставляется Ученому секретарю Совета — доценту Рачков Геннадию Евгеньевичу для оглашения документальных данных.

Ученый секретарь. В личном деле диссертанта имеются все документы, необходимые для защиты диссертации. (Оглашаются документальные данные)

Председатель. Есть ли вопросы к Геннадию Евгеньевичу? (Нет).

Позвольте предоставить слово для доклада по теме диссертации Людмиле Константиновне Герасимович.

(Речь Л. К)

Слово предоставляется Ученому секретарю Совета для зачитания отзывов, поступивших на диссертацию и автореферат диссертации.

Ученый секретарь —

Официальный отзыв на диссертацию поступил из Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР.

(Оглашается отзыв ведущего научного учреждения. Отзыв прилагается)

Отзыв подписали: заведующий отделом комплексных теоретических проблем ИМЛИ АН СССР А. С. Мясников; заведующий отделом литературы Азии и Африки ИМЛИ АН СССР Н. И. Никулин и Ученый секретарь отдела литератур Азии и Африки А. Б. Куделин. Утвердил отзыв заместитель директора ИМЛИ АН СССР В. Р. Щербина.

Кроме официального внешнего отзыва, в деле диссертанта имеется два дополнительных отзыва:

1) отзыв, подписанный заведующим лабораторией экспериментальной фонетики БИОН ВФ СО АН СССР И. Д. Бураевым и сотрудниками ЛЭФ Т. П. Бажеевой, Б. Ж. Будаевым, Э. И. Бюраевой, Г. А. Дырхеевой, Е. С. Павловой;

2) отзыв Монгольского государственного университета. Отзыв подписали: зав.кафедрой монгольского языка и литературы кандидат филологических наук С. Моомо; зав.кафедрой монгольского языка Ж. Лувсандорж; доктор филологических наук Чой Лувсанжав.

(Оглашаются отзывы. Отзывы прилагаются)

Председатель. Переходим к заслушиванию отзывов официальных оппонентов.

Слово предоставляется первому официальному оппоненту — доктору филологических наук Льву Рафаиловичу Зиндеру.

Д. ф. н. Л. Р. Зиндер. (Оглашается отзыв. Отзыв прилагается)

Председатель. Людмила Константиновна, вам предоставляется слово для ответа официальному оппоненту.

Л. К. Герасимович. Прежде всего, я хочу поблагодарить Льва Рафаиловича за то, что он очень внимательно прочел мою работу. Мне хочется сказать, что замечания, которые были высказаны по моей работе, интересны потому, что они побуждают поразмыслить, подумать. А это всегда хорошо, когда речь идет о какой-нибудь научной работе.

Во-первых, следует, очевидно, ответить не столько на вопрос, сколько на замечание Льва Рафаиловича Зиндера об отсутствии в диссертации даже упоминания о сингармонизме монгольского языка. Упрек этот более чем справедлив; сказать о сингармонизме было, безусловно, нужно и стоит только пожалеть, что это не было сделано.

Суть в том, что, в соответствии с требованиями законов сингармонизма, гласные монгольского языка делятся на три фонологических ряда: твердые, мягкие и нейтральные. Явление сингармонизма проявляется не только в том, что в одном и том же слове не смешиваются гласные разных фонологических рядов, но и в соблюдении законов губного притяжения (если в первом слоге есть а, аа, ай, у, уу, уй, э, ээ, эй у, уу, уй, то в непосредственно следующем слоге соответственного ряда не может быть о, оо, ой).

Безусловно, следовало сказать, хотя бы в самом общем виде, о связи сингармонизма с проблемой ударения. В какой-то мере оправдать это упущение можно лишь двумя обстоятельствами:

1. Насколько мне известно, в монголоведческой литературе нет мнения о том, что наличие сингармонизма в монгольском языке может свести ударение к дублирующей роли. Наоборот, отмечая сингармонизм, большинство ученых одновременно говорило и о наличии ударения. Стало быть, сам по себе факт сингармонизма не избавлял автора от необходимости исследовать прежде всего все корреляты ударения.

2. Сингармонизм для монгольского стихосложения — все же основной цели работы — существенного значения не имеет. Об этом можно было бы упомянуть в разделе об аллитерации, но ведь стихотворные строки аллитерируются не только по гласным, но и согласным тоже.

Второе замечание Льва Рафаиловича Зиндера касается формулировки на стр.127, где говорится: «Важно отметить, что в определенном контексте могут встречаться синтагмы, не являющиеся смысловыми единицами, то есть не имеющие законченного смысла и представляющие собой отрезок осмысленно расчлененной речи».

Формулировка, действительно, мало удачна и недостаточно четко выражает смысл, вложенный в нее автором. Конкретно речь идет о следующем. В целом ряде монгольских стихов (примеров можно было бы привести много) определение или группа определений представляет собой некое ритмико-интанационное единство и соответственно с этим выступает в роли первичного метрического члена.

Например, монгольский поэт и литературовед С. Буяннэмэх, впервые упоминавший о делении монгольского стиха на синтагмы, в одном из приведенных в качестве примера стихотворении Красивая шелковая/дэль выделяет в специальную группу именно определение: красивая шелковая/ дэль.

Совершенно справедливо, что уж коли диссертант принял определение синтагмы, данное Вербой, он должен был последовательно пользоваться им до конца. В данном случае произошло нарушение этого принципа — вместо слова синтагма очевидно нужен был другой термин (ритмическая группа, минимальная синтагма, ритмико-синтаксическая фигура).

Лев Рафаилович видит противоречие в следующих формулировках: с одной стороны автор констатирует отсутствие в монгольском языке фонологического ударения (стр. 93), с другой, к примеру, отмечает, что интенсивность играет определенную роль в характере монгольского ударения (которого нет!), то же при рассмотрении длительности и тона.

Во-первых, я позволю себе обратить внимание на то, что всякого рода предположения о наличии того или иного коррелята ударения хронологически предшествуют окончательному выводу, и автор использовал их потому, что все еще надеялся найти в монгольском языке ударение. Во-вторых (и это главное), в главе о монгольском ударении автор стремился быть предельно осторожным, ни на минуту не забывая, что он стремится решить эту проблему во всем ее объеме. Конечно, трудно полагать, что если в ритмически организованной речи нет фонологического ударения, оно может появиться на других уровнях речи (что предполагают, например, монгольские товарищи в своем отзыве). И все же очевидно, что для окончательного решения проблемы ударения необходимо привлечение материала во всем его объеме.

В настоящей работе достаточно категорическая формулировка об отсутствии ударения употреблена (наряду со всякого рода оговорками) лишь потому, что если оно вдруг обнаружится, то будет настолько акустически слабо, что никакой рифмообразующей роли в стихе играть не может.

Наконец, последнее — пожелание Льва Рафаиловича привлечь в качестве диктора чтеца — профессионала. Сделать это трудно по ряду обстоятельств. В связи с этим можно сказать следующее:

у монголов нет традиции чтения стихов специальными декламаторами (ситихи читают сами поэты);

представляется, что вообще принципиально не стоило бы привлекать к эксперименту профессионального чтеца именно потому, что его искусное, как отмечает Лев Рафаилович, чтение могло искусственно выявить ритм там, где он был бы объективно слаб, а степень ритмической организованности современных стихов остается большим вопросом для многих монгольских поэтов.

Председатель. Лев Рафаилович, вы удовлетворены ответом диссертанта? (Да)

Слово предоставляется официальному оппоненту — доктору филологических наук Георгию Ивановичу Михайлову.

Д. ф. н. Г. И. Михайлов. (Оглашается отзыв. Отзыв прилагается)

Председатель. Людмила Константиновна, вам предоставляется слово для ответа на выступление официального оппонента.

Л. К. Герасимович. Я благодарю Георгия Ивановича за отзыв, однако, к сожалению, кое в чем не могу согласиться с ним.

Во-первых, я никак не могу признать правильной и доказанной, как это говорится в отзыве, точку зрения академика Бориса Яковлевича Владимирцова на систему монгольского стиха, как систему силлабо-тоническую. Экспериментальные данные не показали, что в монгольском языке есть отчетливо выраженное и воспринимаемое на слух ударение — этому вопросу в диссертации посвящена специальная глава — стало быть, невозможно говорить о наличии в монгольской метрике ни тоники, ни силлабо-тоники. Предположения выдающегося русского монголиста в данном случае не подтвердилось, не подтвердилось объективными данными, полученными на современной аппаратуре, анализирующей человеческую речь.

Взгляды бурятских ученых тщательно проанализированы во вводной главе диссертации. Поэтому представляется более чем странным утверждение не названных вами «некоторых бурятских ученых» о том, что результаты настоящего эксперимента лишь подтвердили данные, полученные для системы бурятского стиха. Во-первых, среди бурятских ученых нет единого мнения относительно той или иной системы бурятской метрики. М. Хамгашалов и В. Золхоев выступали со «словостопной» теорией, но им решительно возражал Г. Туденов. Данные, полученные в результате нашего эксперимента, касающегося монгольского стиха, ни в коей мере не подтверждают «словостопной системы» М. Хамгашалова и В. Золхоева, напротив, они категорически опровергают эту точку зрения. Во-вторых, работа Г. Туденова касается уличенного бурятского стиха и единственной точкой соприкосновения с выводами настоящей диссертации является его утверждение о тенденции к изосиллабизму бурятского (можно отметить и монгольского) стиха.

В работах бурятских ученых нет четко сформулированных выводов ни об изошренности стихотворных строк, ни о членении их на стопы-синтагмы, ни об изошренности и приблизительном изосиллабизме этих синтагм. Представляется, что было бы очень интересно провести аналогичная экспериментальное исследование на материале бурятских и калмыцких стихов, с тем чтобы установить и близость, и отличие в системе монгольского, бурятского и калмыцкого стиха.

Председатель. Георгий Иванович, вы удовлетворены ответом диссертанта? (Да)

Слово предоставляется официальному оппоненту — доктору филологических наук Александру Николаевичу Болдыреву.

Д.ф.н. А. Н. Болдырев. (Оглашается отзыв. Отзыв прилагается)

Председатель. Людмила Константиновна, вам предоставляется слово для ответа на выступление официального оппонента.

Л. К. Герасимович. Я могу лишь поблагодарить Александра Николаевича Болдырева за его чрезмерно высокую оценку моей совсем не совершенной работы. Хочу лишь объяснить, что стихи Раджи входят в число 90 исследованных стихотворений и, конечно же, нужно было оговорить, что один из 18 наиболее известных поэтов (Равжаа) относится совсем к другой эпохе — к XIX веку.

Александр Николаевич, у вас есть и принципиальное замечание, правда, выраженное вами в чересчур деликатной форме.

Характеризуя образцы фольклора, подвергнутые экспериментально-фонетическому исследованию, в диссертации написано, что это «загадки, пословицы и т. д.». Александр Николаевич справедливо недоумевает по поводу этих «и т. д.». Лапидарность здесь доведена до абсурда, ибо «и т. д.» не существует как самостоятельный фольклорный жанр. Нужно было четко сказать, что анализу были подвергнуты две, так называемые триады, которые по сути дела являются загадками, но по форме столь своеобразны, что представляют собой вполне оригинальный жанр.

Председатель. Александр Николаевич, вы удовлетворены ответом? (Да).

Кто из членов Совета или присутствующих желает выступить?

Профессор В. И. Цинциус. Исследование Людмилы Константиновны Герасимович, посвященное проблеме ритмической природы монгольского стихосложения, ставит и разрешает по-новому многие вопросы, важные не только для монголоведения. В поисках отправного пункта для экспериментально-фонетических приемов анализа строения монгольского стихосложения, Людмила Константиновна выдвигает на первый план задачу о характере связи особенностей ударения в монгольском языке с ритмикой стиха. Впервые для монгольского языка проведенные экспериментальные проверки сущности монгольской акцентами показывают, что в монгольском языке отсутствует сильное, отчетливо воспринимаемое слухом ударение (что отмечается в автореферате на стр. 14), но огромную роль играет протяженность (долгота, редукция) гласных. Отсюда вытекает определение монгольского стихосложения как стихосложения по своей природе квантитативного, со вторым связаны и все ритмические приемы организации монгольского стиха, его своеобразие.

Проблема ударения по существу не исследована для многих языков алтайской общности, в частности для языков тунгусо-маньчжурских. Оригинальное разрешение этой проблемы на материале монгольского языка является значительным вкладом в данной области, выходящим, как уже отмечалось выше за рамки монголоведение.

У меня нет никаких сомнений в том, что Людмила Константиновна Герасимович за представленную монографию заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Председатель. Есть ли еще желающие выступить? (Нет). Может быть среди присутствующих есть желающие взять слово? (Нет).

Людмила Константиновна, вам предоставляется заключительное слово.

Л. К. Герасимович. Прежде всего, я хочу поблагодарить Ученый совет Восточного факультета, который принял мою диссертацию к защите и рассмотрел ее на сегодняшнем заседании.

Хочу поблагодарить официальных оппонентов — Льва Рафаиловича Зиндера, Георгия Ивановича Михайлова, Александр Николаевича Болдырева за то, что они взяли на себя труд прочитать работу, очень внимательно и скрупулезно прочитали ее и оценили положительно.

Моя самая сердечная благодарность в адрес кафедры фонетики, где начиналась моя работа. Я благодарна всем членам этой кафедры и, конечно, особая моя благодарность Людмиле Алексеевне Вербицкой, которая была моим научным консультантом и течении долгих лет и поддерживала меня морально.

Я благодарю также сотрудников кафедры тюркской филологии и ее заведующего Сергея Николаевича Иванова, которые сочли возможным рассмотреть мою работу и рекомендовать ее к защите.

Благодарю моих коллег по кафедре, которые приняли участие в обсуждении этой работы.

Благодарю неоднократно рецензента работы Вадима Борисовича Касевича, а также всех составителей внешнего отзыва.

Я думаю, что сегодня было бы уместно вспомнить тех, кого сегодня нет среди нас, это — моих учителей монгольского языка Сергея Андреевича Козина, Дмитрия Андрианович Алексеева. Хочется вспомнить руководителя кандидатской диссертации профессора филологического факультета Павла Наумовича Беркова, его колоссальную ученость, эрудицию, интеллигентность в самом высоком смысле этого слова, его удивительную душевную чуткость.

Благодарю всех товарищей, которые почтили меня сегодня присутствием на заседании.

Председатель. Слово для зачитания текста заключения о диссертации Людмилы Константиновны предоставляется Ученому секретарю Совета.

Ученый секретарь. Предлагается следующий текст заключения о диссертации Людмилы Константиновны Герасимович:

В диссертации Л. К. Герасимович решен вопрос о ритмической природе монгольской метрики, по которому в течении многих десятилетий в монголоведческой литературе показывались различные противоречивые точки зрения. В диссертации раскрыто своеобразие ритмической организации монгольского стиха и принципов монгольского стихосложения. Установлено, что монгольское стихосложение по природе своей квантитативно, а его первичным членом является синтагма.

В связи с изучением монгольского стихосложения в диссертации исследована и проблема ударения в монгольском языке, также вызывавшая споры в научной литературе. Доказано, что в монгольском языке нет отчетливого словесного ударения.

Указанные выводы получены автором методом экспериментально-фонетического исследования на основе использования современной анализирующей аппаратуры. Проанализированный материал достаточно полно представлен и выводы вполне достоверны.

Результаты, полученные в диссертации Л. К. Герасимович, имеют значение не только для монгольского литературоведения и языкознания, но могут быть небезынтересными для общей теории поэтики, ибо, к сожалению, в работах, посвященных этим проблемам, своеобразие восточной метрики освящается скудно.

Исследование проблемы ударения в монгольском языке вносит новое в представления об ударении в алтайских языках.

Л. К. Герасимович впервые в таком масштабе применила новые экспериментально-фонетические методы в стиховедении. Эффект методики, примененной автором, стимулирует использование аналогичных приемов и для изучения других систем стихосложения.

Председатель. Есть ли у членов Ученого совета замечания по предложенному тексту заключения о диссертации Людмилы Константиновны? (Нет).

Есть предложение одобрить заключение о диссертации. Кто за это предложение, прошу голосовать. (Голосование). Кто против? (Нет). Кто воздержался? (Нет).

Заключение принято единогласно.

Прежде чем объявить перерыв, есть предложение избрать счетную комиссию в следующем составе:

- профессор Ева Яковлевна Люстерник;
- профессор Арон Давыдович Новичев;
- доцент Виктор Иосифович Балин.

Будут ли замечания по составу счетной комиссии? (Нет).

Есть предложение избрать счетную комиссию в предложенном составе. Нет возражений? (Нет).

Объявляется перерыв для голосования.

(Перерыв)

(После перерыва)

Председатель. Разрешите продолжить заседание Ученого совета и предоставить слово председателю счетной комиссии — профессору Люстерник Еве Яковлевне.

Профессор Е. Я. Люстерник. (Оглашает протокол № 1 заседания счетной комиссии о распределении обязанностей. Председатель — Е. Я. Люстерник)

Председатель. Кто за утверждение протокола №1 заседания счетной комиссии, прошу голосовать. (Голосование). Протокол утверждается единогласно.

Профессор Е. Я. Люстерник. (Оглашает протокол № 2 заседания счетной комиссии о результатах тайного голосования по баллотировке Л. К. Герасимович на соискание ученой степени доктора филологических наук)

Состав Ученого совета утвержден в количестве — 24 человек.

На заседании Совета присутствовало членов Совета — 16.

Роздано бюллетеней членам Совета — 16.

В баллотированной урне обнаружено бюллетеней — 16.

Результаты голосования:

За присуждение Л. К. Герасимович ученой степени доктора филологических наук подано голосов — 16.

Против — нет.

Недействительных бюллетеней — нет

Председатель. Есть предложение утвердить протокол счетной комиссии. Кто за это предложение, прошу проголосовать. (Голосование). Протокол утверждается единогласно.

Предлагается принять решение Совета:

На основании результатов тайного голосования (единогласно), отзывов официальных оппонентов, письменных отзывов, поступивших на диссертацию, выступлений членов Ученого совета ходатайствовать перед Государственной аттестационной комиссией о присуждении Л. К. Герасимович ученой степени доктора филологических наук.

Кто за предложенное решение ученого совета, прошу голосовать. (Голосование).

Решение принято единогласно.

Людмила Константиновна, позвольте поздравить вас с успешной защитой диссертации. (Аплодисменты).

Вопросы повестки дня исчерпаны. Заседание Ученого совета объявлено закрытым.

Председатель
профессор Е. А. Серебряков

Ученый секретарь Совета
доцент Г. Е. Рачков

Монгольский Государственный Университет
06.02.1976
№1/103
Улаанбаатар

Отзыв
на докторскую диссертацию Л. К. Герасимович
«Монгольское стихосложение»

В настоящее время изучение монгольского стихосложения является одним из спорных вопросов в монголоведческой науке, требующих основательного решения. И этот актуальный вопрос о ритмической природе монгольского стихосложения рассматривается советским монополистом Л. К. Герасимович в специальном диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Начиная еще с первой половины XIX века предпринимались попытки изучить вопрос монгольской метрики отечественными и зарубежными учеными, высказывались весьма различные мнения, даже подвер-

гался специальному монографическому исследованию и до сих пор эти ученые не сходились едином мнении. Противоречивость этих точек зрения объясняется автором следующими причинами: во-первых, тем, что большинство этих исследователей допускало недооценки фонетических особенностей монгольского языка и сводило метрику монгольского стиха к аналогичным вариантам европейских систем стихосложения, во-вторых, тем, что каждый ученый, характеризуя ритмические определители монгольского стиха, опирался лишь на собственное субъективное восприятие.

А сам автор полагает, что именно экспериментально-фонетическое исследование системы монгольского стихосложения позволит провести объективную проверку различных гипотез и выявить наиболее существенные ритмические определители, характерные для монгольского стиха. Следуя этим задачам, она посвящает вторую главу диссертации изучению характера ударения монгольском языке.

Исследователи, которые считают систему монгольского стихосложения тонической, исходят только из того широко распространенного среди монополистов положения, что монгольский язык имеет экспираторное ударение, постоянно падающее на первый слог. Поэтому автор считает необходимым выверить истинность этих положений опытом экспериментально-фонетического исследования.

Из данных, полученных на анализирующей аппаратуре выяснилось, что такие компоненты ударения в монгольском языке, как интенсивность и длительность оказались не постоянными на одних и тех же слогах, а также не удалось выявить никакой закономерности в движении тона гласных монгольского слова. Следовательно, автор сделает выводы, утверждающие что: 1) в монгольском языке нет сильного, динамического ударения, постоянно падающего на первый слог; 2) в нем вообще нет отчетливо воспринимаемого самими носителями языка ударения, выделяющего в слове один определенный слог и, исходя из этого, последовательно выдвигает идею, отрицающую точку зрения о том, что монгольское стихосложение относится к тонической и силлабо-тонической системе.

По справедливому замечанию автора представленные здесь выводы однако не претендуют на окончательное решение проблем характера монгольского ударения, ибо материалом для исследований служили только стихи монгольских поэтов, прочитанные дикторами, а не живая речь носителей самого языка. Поэтому упомянутый выше вывод приемлем только по отношению к стихотворной речи, а не по отношению ко всем уровням языка.

В третьей главе диссертации включен опыт экспериментального анализа метрической системы монгольского стихосложения. Здесь проверяя теорию изошренности строк методом экспериментально-фонетического исследования автор объективно обосновала, что изохронность является первым, существенным ритмическим определителем в системе монгольского стихосложения. Это положение автора подтверждается другими любопытными результатами эксперимента, таких как внутренняя мера.

В результате данных осциллограмм установилось, что каждая строка монгольского стихосложения либо может предоставлять собой первичную единицу, либо может делиться на симметричные части синтагмы, каждая из которых обладает общими признаками, и создавая ритм, повторяется внутри строки. Такая внутренняя мера существует в виде «ритмико-синтаксической фигуры» в монгольском стихосложении. Эта точка зрения была основана еще в 1935 году нашим писателем и теоретиком литературы С. Буяннэмэхом и эти наблюдения подтвердились данными, полученными в результате исследования монгольских стихов современной анализирующей аппаратурой.

В результате экспериментально-фонетического исследования, проведенного Л. К. Герасимович, показано, что в основе соизмеримости подобных синтагм лежит изохронность: стопы, из которых состоит стих, очень близки по времени, необходимому для их произнесения.

Что касается других ритмических определителей монгольского стихосложения, то нам представляется глубоко убедительным то мнение, которое высказывалось автором, что равнословность строки не причина, а следствие ритмичной организации монгольского стиха, ибо ритм, вообще, не имеет независимого от синтаксиса значения. Мы помогаем, что принцип смыслового и синтаксического параллелизма сопоставимых строк, и равнословность, и равносложность аргументированы с той же изошренности строк к внутренней меры, которые имеют доминирующее значение в ритмическом строении монгольского стихосложения. Наличие в монгольском стихе таких традиционных ритмических определителей, как ритмико-синтаксический параллелизм, аллитерация и рифма не вызывает сомнения и у нас. Мы вполне согласны с проведенными экспериментами и выводами, сделанными на их основе, а именно, что монгольское стихосложение является по своей природе квантитативным.

Работа Л. К. Герасимович в этом отношении является новаторской и нужно сказать, что использование данных инструментального анализа позволяет автору показать ошибочность некоторых традиционных представлений.

Диссертационная работа Л. К. Герасимович «Монгольское стихосложение (Экспериментальное исследование)» заслуживает самой высокой оценки, а ее автор безусловно достойна присуждения ей искомой степени доктора филологических наук.

*Заведующий кафедрой монгольского языка и литературы
Монгольского государственного университета,
кандидат филологических наук С. Моомоо,
заведующий кафедрой монгольского языка
Монгольского государственного университета,
кандидат филологических наук Ж. Лувсандорж,
доктор филологических наук, профессор кафедры
монгольского языка Монгольского государственного
университета Чой Лувсанжав*